

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

623^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/623)	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 2 сентября 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель Г-н Ф УРРУТИА (Колумбия)

Присутствуют представители следующих стран Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda/623)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 21 августа 1953 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно событий в Марокко (S/3085)

Утверждение повестки дня

- 1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Первым на списке ораторов стоит представитель Чили. Так как он немного задержался, я позволю себе изложить теперь точку зрения Колумбии. Таким образом после выступления представителя Чили будут сделаны заявления всех членов Совета. Представитель Дании сообщил мне, что он ограничится изложением мотивов своего голосования и сделает это позже.
2. Мы продолжаем обсуждение вопроса об утверждении повестки дня. Я хочу изложить точку зрения моего правительства по этому поводу.
- 3 Прежде всего нас интересует, можем ли мы рассматривать этот вопрос, не нарушая пункта 7 статьи 2 Устава. Поэтому я сделаю обзор доводов, выдвинутых здесь в доказательство того, что постановление, вынесенное Международным Судом в 1952 году, с одной стороны, и резолюция 612 (VII), принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 1952 года, с другой стороны, уже разрешили этот вопрос, так как из них явствует, что франко-марокканские отношения не относятся к категории вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию государств.
- 4 Делегация Колумбии полагает, что в этом вопросе имеется недоразумение. Что такое протекторат? При режиме протектората ни одно из двух государств не теряет своей индивидуальности. Все дело в том, что государство, находящееся под протекторатом, полностью сохраняет свой внутренний суверенитет, предоставляя государству, под протекторатом которого оно находится, право суверенитета во внешних делах.

5 Каковы были последствия Фецкого договора? С одной стороны, мы видим, что внутренний суверенитет Марокко полностью сохранен, за исключением ограничений, налагаемых самим договором, который предусматривает, что законы и постановления издаются декретами султана, но по предложению Франции. Что касается суверенитета во внешних делах, он целиком передан Франции. В договоре, с одной стороны, говорится, что марокканских граждан будут представлять дипломатические представители Франции, а с другой стороны, что интересы марокканцев будут защищать французские консулы. Мало того, Его Величество султан обязуется не заключать никаких международных соглашений без предварительного одобрения Франции, и Генеральный резидент является единственным посредником между султаном и иностранными представителями.

6 Приняв во внимание эти соображения, перейдем теперь к обсуждению аргументов, которые были выдвинуты на основании постановления, вынесенного Международным Судом в 1952 году.¹ К чему относится это постановление? Во-первых, к налогам, фискальным законам и импортным пошлинам, которые должны применяться в силу пункта, устанавливающего экономическое равенство между государствами, подписавшими Алжирский договор, во-вторых, к предоставленным Соединенным Штатам договорами 1787 г и 1836 г специальными правам в отношении юрисдикции марокканских судов в делах, в которых ответчиками являются американские граждане или лица, находящиеся под покровительством Соединенных Штатов. Постановление Суда касается только вопросов этих двух категорий, которые по своему характеру относятся к внутренней юрисдикции Марокко. Это вопросы налогообложения и вопросы юрисдикции. Налоговые вопросы и вопросы юрисдикции всегда входили во внутренний суверенитет государств. Суд не постановил и не мог постановить, что суверенитет Марокко в налоговых вопросах и вопросах юрис-

¹ Дело о правах граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко. Постановление Международного Суда от 27 августа 1952 года. Сборник постановлений Международного Суда за 1952 г., стр. 176 англ. текста.

дикции доказывает, что Марокко вернуло свою самостоятельность в ведении внешних дел, от которого оно Фецским договором определенно отказалось в пользу Франции.

7 По этим соображениям, выдвинутые доводы и сделанные заявления, согласно которым постановление Суда не позволяет обсуждать дальше этот вопрос, так как его надо считать решенным и так как все отношения между Марокко и Францией являются международными отношениями, — нас не убедили. Это не значит, что мы намерены рассматривать вопрос по существу. Но ввиду того что каждый раз, когда затрагивается марокканский вопрос, упоминается и об этом постановлении, мы хотим раз и навсегда заявить, что это постановление относится только к вопросам, входящим во внутреннюю компетенцию Марокко, а не к вопросам, относящимся к его суверенитету во внешних делах, и что поэтому в данном случае его нельзя приводить в качестве аргумента.

8 Что касается резолюции 612 (VIII) 1952 года, то она гласит. Генеральная Ассамблея « выражает уверенность, что правительство Франции, верное провозглашенной им политике, будет стремиться содействовать развитию основных свобод марокканского народа в соответствии с целями и принципами Устава », с другой стороны, Генеральная Ассамблея « выражает надежду, что стороны будут продолжать вести в срочном порядке переговоры в целях развития свободных политических институтов марокканского народа ».

9 Когда эта резолюция обсуждалась в декабре прошлого года, наш министр иностранных дел г-н Сурдис, который был в то время главой делегации Колумбии, возражал против этой резолюции и голосовал против нее именно потому, что он опасался, что ее можно будет толковать как нарушение пункта 7 статьи 2 Устава. Как бы то ни было, это — резолюция Генеральной Ассамблеи. Хотя мы и голосовали против нее, мы ограничимся замечанием, что в этой резолюции только выражалось пожелание, чтобы Франция продолжала прилагать усилия к осуществлению задачи, возложенной на нее статьями 73 и 74 Устава. Во всяком случае, эта резолюция отнюдь не означает, что Марокко вернуло свой суверенитет во внешних делах, от которого оно отказалось по Фецскому договору 1912 года, все еще находящемуся в силе.

10 Если это так, то применимо ли в данном случае положение пункта 7 статьи 2 Устава? На последних заседаниях и представитель Франции и представители Ливана и Пакистана объясняли имевшие место в Марокко события. Но именно то обстоятельство, что нас просят выяснить, кто прав — султан, паша Марракеша или Сиди Мохамед Бен Мулай Арафа — показывает, что мы не можем высказать мнения, не выяснив, кто по законам Марокко имеет право избирать или свергать султана.

11. Представитель Франции говорит, что Макзен и собравшиеся в Марракеше вожди имели право назначить нового имама и свергнуть султана. Мы не можем заняться этим вопросом, не нарушив пункта 7

статьи 2 Устава, мы считаем, что если Марокко, заключив Фецский договор, передало право суверенитета во внешних делах Франции, то это ни в коем случае не означает, что оно отказалось от внутреннего суверенитета. Больше того, я добавлю, что это и есть единственный возможный вывод на основании постановления Международного Суда от 1952 года. Марокко сохраняет полный внутренний суверенитет, если бы этого внутреннего суверенитета в Марокко не было, оно не было бы отдельным от Франции государством.

12. Если же Марокко не отказалось от внутреннего суверенитета, то мы не можем судить о способе, которым марокканский народ решил избрать новое правительство, равным образом, мы не можем утверждать, что марокканские вожди или Макзен имеют или не имеют права поступать так, как они поступают, не вмешиваясь во внутреннюю политику не Франции, а Марокко. Марокко имеет право совершенно самостоятельно вести свою внутреннюю политику и для того, чтобы оно могло это делать, по моему мнению, необходимо, чтобы мы не вмешивались в его внутренние дела. Это могло бы увлечь нас весьма далеко. Как совершенно справедливо заметил с-р Гладвин Джебб во время заседания Совета Безопасности 10 апреля 1952 года [575-е заседание], если мы признаем, что Совет компетентен рассматривать подобные вопросы, то нам скоро придется вмешаться, скажем, в спор между Советским Союзом и Узбекистаном.

13 Представители стран Южной Америки и в частности представители Колумбии на Сан-Францисской конференции настаивали на том и не без труда добились того, чтобы в Устав Организации Объединенных Наций был включен пункт 7 статьи 2. Мы считаем, что в этом заключается одна из больших побед молодых американских республик и что нет ничего более опасного, чем снова ставить этот принцип под вопрос.

14 Не следует забывать, что само Марокко не очень удачно пыталось получить помощь извне, чтобы обеспечить свою независимость. У нас у всех имеются по этому поводу не очень приятные воспоминания. Теперь, конечно, великие державы изменили свою тактику. Но не следует забывать, что в конце прошлого столетия Триполитания искала поддержки Франции, чтобы избежать присоединения к Италии, а, с другой стороны, Марокко просило помощи Италии, чтобы не быть поглощенным Францией. К чему это привело? К договору 1902 года, которым Италия и Франция разрешили вопрос просто путем раздела, причем Италия взяла себе Триполитанию, а Франция Марокко.

15. После этой неудачи Марокко обратилось за помощью к Англии. Дело кончилось декларацией 1904 года, в которой Англия обязалась не вмешиваться в отношения Франции с Марокко, если Франция предоставит ей свободу действий в Египте. Тогда Марокко обратилось за поддержкой к державам, подписавшим Мадридскую конвенцию. Это привело к Алжесирасской конференции, на которой означенные державы признали власть султана при

условии, однако, что они смогут разделить между собой все торговые рынки, которые, по существу, их только и интересовали

16 Для Марокко оставалась последняя надежда возможность поддержки со стороны Германии. Тогда и произошел Агадирский инцидент, и кайзер нисколько не поддержал султана, а немедленно воспользовался положением и подписал с Францией соглашение, которое предоставляло Германии полную свободу действий в Конго и в Экваториальной Африке, а Франции развязывало руки в Марокко.

17 По нашему мнению, все эти события, принесшие Марокко только вред, являются доказательством того, что для националистического движения, самого законного, нет ничего более опасного, чем пытаться получить внешнюю поддержку. Мы, конечно, убеждены в том, что в Марокко существует националистическое движение, которое имеет нашу горячую поддержку. Мы просто сомневаемся, во-первых, в том, можем ли мы на законном основании и согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций вмешаться в данном случае, а, во-вторых, — в более общем порядке, — действительно ли мы помогаем националистическим движениям, — не только в Марокко, но в любой стремящейся к независимости стране — вызывая внешнее вмешательство.

18 Я скажу даже больше по моему мнению, внешнее вмешательство или вмешательство Совета Безопасности лишь замедлит достижение Марокко независимости и может создать осложнения и препятствия, которые несомненно будут выгодны только державам, заинтересованным в том, чтобы марокканский вопрос никогда улажен не был, либо потому, что они таят надежду, что Марокко когда-нибудь войдет в сферу их влияния, либо просто потому, что они желают успеха всякому движению, которое может нарушить мир и спокойствие в средиземноморском районе.

19 На вчерашнем заседании [622-е заседание] г-н Малик, говоря о заявлениях некоторых членов Совета Безопасности в 1948 году, привел, в частности, заявление, сделанное 17 марта 1948 года, которое не только нас не убеждает в справедливости его тезиса, но служит скорее доводом в пользу нашего тезиса. И действительно, если мы прочтем официальные отчеты 268-го заседания Совета, мы увидим, что именно по вопросу о принятии повестки дня наши советские коллеги, которые теперь так жаждут рассмотрения марокканского вопроса, были тогда другого мнения. Говоря о выступлении представителя Чили, который хотел, чтобы Совет обсудил происшедшие в Чехословакии события, г-н Громыко произнес фразу, которую г-н Малик привел вчера лишь частично, но которую я хочу огласить целиком [268-е заседание, стр. 48].

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

Участники подготовки Устава Объединенных Наций как будто знали, что найдутся горячие головы, которые будут пытаться, используя авторитет Объединенных Наций, вмешиваться во внутренние дела других государств, пытаясь взять в свои руки контроль над внутренней и внешней политикой других государств. Но, как мы видим, Устав Объединенных Наций ограждает независимость государств, защищая в этом отношении интересы всех народов, больших и малых.

Формирование нового чехословацкого правительства — дело чехословацкого народа, осуществляющего свои суверенные права в собственной стране. Только народ Чехословакии может решать вопрос о составе своего правительства, как и все другие вопросы, относящиеся к внутренней компетенции Чехословакии как суверенного государства.

Как вы знаете, в чилийском документе содержится утверждение, будто бы происшедшие в Чехословакии изменения в правительстве были вызваны вмешательством со стороны Советского Союза. Подобные утверждения являются сплошной клеветой в отношении СССР и решительно отвергаются советской делегацией. Если, несмотря на абсолютную абсурдность подобного утверждения, оно все же содержится в чилийском обращении, то этот факт свидетельствует о том, что авторы и инспираторы этого шага не брезгают никакими средствами, чтобы еще лишний раз использовать трибу у Объединенных Наций, и в данном случае Совет Безопасности, для враждебных Советскому Союзу выпадов. Иначе квалифицировать этот факт нельзя».

20 Мы испытываем некоторое беспокойство, когда видим, что великие державы, — я привожу как пример Советский Союз, — о которых г-н Малик упомянул вчера, меняют свою точку зрения и в некоторых случаях пользуются теми же доводами и выдвигают те же принципы в Совете Безопасности для защиты диаметрально противоположных тезисов. Такая позиция великих держав лишь доказывает, что их мнения меняются в соответствии с их политическими интересами, в то время как для нас, малых стран, существует только одна твердая база — принципы.

21 Мы желаем соблюдения пункта 7 статьи 2 Устава, так как мы знаем, что, если мы уступим хотя бы один раз и для достижения вполне достойного идеала ослабим провозглашенный в этом пункте принцип, нам придется быть свидетелями того, что в какой-то момент пункт 7 статьи 2 Устава станет мертвой буквой и мы будем находиться в полной зависимости от меняющихся мнений великих держав, т.е. в совершенно ненадежном положении.

22. Г-н Малик равным образом упомянул о выступлении представителя Колумбии, который на том же заседании [268-е заседание, стр. 50 и 51] заявил:

«В основном я согласен с тем, что сказал представитель Соединенного Королевства, высказываясь за включение этого пункта в повестку дня Совета Безопасности. Я хотел бы добавить, что, хотя я и не знаю, как представитель Чили желал

бы продолжать обсуждение этого вопроса, если он в конце концов будет обсуждаться Советом Безопасности, я все же считаю, что ему необходимо предоставить возможность, если он того пожелает, обменяться любезностями с представителем СССР. Я полагаю, что уже давно пора задать себе вопрос о том, имеют ли право представители некоторых великих держав быть непочтительными в отношении некоторых малых государств или их представителей ».

23 Представитель Советского Союза назвал предложение Чили об обсуждении положения в Чехословакии « грязным документом » Наш представитель ответил, что представитель Советского Союза зашел слишком далеко и что мы не можем позволить великим державам называть такое предложение « грязным » Оно может быть хорошим или плохим, но нельзя было говорить, что оно « грязное » Именно по этой причине и только по этой причине наш представитель заявил, что, принимая во внимание создавшееся положение, он хотел бы дальнейшего обсуждения этого вопроса

24 Эти приведенные здесь вкратце воспоминания еще более убедили меня в том, как опасно малым странам идти на уступки в вопросе о вассальстве

25 Я хотел бы сделать еще два замечания Первое касается заявления г-на Малика Он нам сказал не так давно [619-е заседание], что ему было бы неприятно, если бы из-за событий в Марокко нарушилось столь необходимое для международного мира согласие и сотрудничество между христианским миром и исламом Г-ну Малику хорошо известно, что мы считаем это сотрудничество чрезвычайно важным У него имеется доказательство нашей поддержки, и он несомненно помнит о той борьбе, которую мы вели и будем вести каждый раз, когда к нам обратятся за помощью в таких вопросах как вопрос о Иерусалиме. Относительно наших сомнений в законности наших теперешних действий я хотел бы высказаться вполне ясно Мы вполне отдаем себе отчет в важности вопроса и в том, что такая точка зрения заслуживает уважения, но нам действительно приходится выбрать одно из двух зол или не обсуждать вопроса или согласиться с принципом вмешательства Мы вынуждены сделать выбор и строго держаться принципов Даже когда мы в других случаях поддерживали ислам, мы делали это не из политических соображений, а только из принципа Мы считаем, что малые державы должны всегда действовать, руководствуясь принципами.

26 Наконец я хочу сделать последнее замечание Оно относится к только что сделанному, как мне кажется представителем Пакистана, заявлению, что Франция нарушила статью 3 Фецского договора Эта статья 3 Фецского договора обязывает правительство Франции защищать монарха от всякой опасности, угрожающей его особе и его трону Этот вопрос мы не рассматривали, и я не знаю, означает ли эта статья, что Франция обязана защищать всякого монарха или только какого-нибудь определенного монарха По этому вопросу у нас имеются некоторые сомнения, так как если предполагать, что

защита Франции распространяется только на определенного монарха, то это почти означало бы, что Франция обязана вмешиваться во внутренние дела Марокко и поддерживать монарха против его народа, если бы в какой-либо момент народ был против него Но я повторяю, этого вопроса мы не касались

27 Мы сомневаемся в том, чтобы в настоящий момент следовало рассматривать вопросы, касающиеся нарушения договора Если некоторые страны считают, что Фецский договор или другие договоры нарушены, и если стороны в этих договорах признают статью 36 Статута Международного Суда и считают ее для себя обязательной, то по моему мнению следует запросить Суд, имеется ли налицо нарушение договора или нет Это надлежит сделать не Совету Безопасности, а заинтересованным странам

28 Статья 36 Статута Суда совершенно ясна В ней говорится, что государств-участники, принявшие необязательную клаузулу, обязуются передавать Суду всякий спор правового характера, касающийся наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства Если есть страны, которые считают, что такое нарушение или такие факты, представляющие собой нарушение международного обязательства, существуют, я полагаю, что они должны обратиться к Суду, а не к Совету

29 Это, как я сказал, простой вопрос, — некоторое сомнение относительно процедуры, которой надо следовать, — и я надеюсь, что мои друзья-представители арабских стран поймут, что если мы будем голосовать против включения этого пункта в повестку дня, то это будет не потому, что мы не сочувствуем их желанию, чтобы все арабские страны достигли полной независимости, на которую они имеют право, но по причине чисто формального порядка Мы считаем, что Совет Безопасности, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, не компетентен рассматривать этот вопрос

30 Г-н ОРТЕГА-МАСОН (Чили) (*говорит по-испански*) Делегация Чили скорее хочет изложить мотивы своего голосования, чем принять участие в прениях Так как Председатель дал мне слово теперь, я могу теперь же изложить точку зрения делегации

31 Наша делегация будет голосовать за внесенное арабскими и азиатскими государствами предложение о включении марокканского вопроса в повестку дня Совета Безопасности

32 Всем известно, что султан Марокко, являющийся политическим и религиозным главой нации, был свергнут и что это событие имело чрезвычайно важные международные последствия, как доказывает находящееся теперь на рассмотрении Совета Безопасности предложение

33 Так же верно, что марокканский кризис вызвал трения между Испанией и Францией, как говорили здесь и как явствует из полученных нами сведений Не приходится сомневаться в том, что затронуты глубокие националистические и религиозные чувст-

ва По всем этим соображениям трудно поверить, что имевшие место события не имеют большого значения

34 Поэтому мы должны признать, что существующее теперь в Марокко напряжение нанесло серьезный ущерб дружественным отношениям между Францией и Марокко, с одной стороны, и между Францией и Испанией, с другой, это доказывает, что происшедшие в Марокко события представляют серьезную угрозу международному миру и согласию

35 Из сказанного выше мы должны заключить, что дело идет не о политическом инциденте, который, естественно, касался бы только территории Марокко, что дало бы нам право отказаться от обсуждения внесенного предложения

36 Напротив, мы знаем, что проблема, о которой мы говорили, уже вызвала протест представителя испанского правительства в зоне Марокко, находящейся под протекторатом Испании, и что эта проблема с полным основанием вызывает беспокойство у весьма значительной как в международном плане вообще, так и в Организации Объединенных Наций, группы арабских и азиатских стран. Поэтому не приходится сомневаться в том, что эти события угрожают международному миру и безопасности, поддержание которых является одной из наиболее важных, если не самой важной целью нашей Организации

37 Поэтому, по мнению нашей делегации, имеются достаточные основания считать, что этот вопрос должен быть рассогласован Советом Безопасности. Не обсуждать этот вопрос — значит проявить безразличие к положению, которое может стать значительно более серьезным, если не будут своевременно приняты меры для успокоения народа, требующего, чтобы принцип равенства прав народов был применен к нему и чтобы уважалось право народов на самоопределение. Оба эти принципа являются основными принципами Сан-Францисского Устава

38 Статья 34 Устава гласит

« Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности »

39 Поэтому Чили считает, что марокканский вопрос достаточно серьезен и что его характер оправдывает его включение в повестку дня Совета Безопасности, чтобы этот важный политический орган его разобрал спокойно и беспристрастно, нашел средства к улажению этого международного спора и предложил сторонам правильное и справедливое решение, которое откроет путь к согласию и к моральному и политическому миру в этой части земного шара

40 Не предвосхищая решения, которое будет вынесено по существу вопроса, Чили будет голосовать за включение в повестку дня Совета пункта, предложенного арабскими и азиатскими государствами

41 Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)* Французская делегация не намерена даже кратко отвечать на уже имевшие место четыре выступления делегаций Ливана и Пакистана. Французская делегация считает, что все имеющиеся с точки зрения права и процедуры доводы против включения марокканского вопроса в повестку дня Совета были достаточно ясно изложены Совету в моем первом выступлении [619-е заседание], равно как и в выступлениях представителей Соединенных Штатов Америки [620-е заседание] и Соединенного Королевства [620-е заседание] и в сегодняшнем, особенно блестящем, выступлении представителя Колумбии

42 Выступавшие ораторы касались различных аспектов проблемы, и они достаточно ясно осветили все ее элементы. Совет теперь имеет возможность вынести решение, и я надеюсь, что он это сделает незамедлительно. Я совершенно не намерен касаться существа вопроса, который и не будет обсуждаться, если Совет не решит включить его в свою повестку дня. Мой друг г-н Малик на это надеется, и я не хочу его обескураживать.

43. В своем первом выступлении я коснулся фактов постольку, поскольку это мне казалось необходимым для уяснения юридической стороны вопроса. Я держался этих границ, и этих границ я не перейду и сегодня, как не перешел их вчера. Г-н Малик упрекал меня в том, что я слишком долго говорил по существу вопроса, я позволю себе заметить, что я посвятил этому вопросу всего лишь шесть страниц против одиннадцати с половиной страниц, которые разбор вопроса по существу занимает в речи г-на Малика, явно составленный до того, как он ознакомился с моей. Если мы оба руководствовались необходимостью представить Совету то, что он сам назвал минимальным изложением фактов, то я должен сказать, что его минимум был гораздо более растяжим, чем мой. Из уважения к правилам процедуры Совета я не намерен увеличивать мой минимум даже для того, чтобы уравнивать его с минимумом г-на Малика. Я надеюсь, что и он не будет пытаться перегнать меня еще больше.

44 Сегодня я поставил себе только две задачи. Во-первых, я хочу заверить г-на Малика, что я глубоко признателен ему за то, что он выразил чувства, которые его страна питает к моей. Г-н Малик знает, какие воспоминания у меня остались от четырех лет, проведенных в Ливане. Я изо дня в день получал там подтверждение глубокой и вековой обоюдной симпатии Ливана и Франции. Под начальством большого человека я прилагал, мне кажется, все мои усилия к тому, чтобы эта симпатия росла в атмосфере доверия, взаимопонимания и свободы. Никто больше меня не радуется при мысли, что эти чувства сохранились, несмотря на превратности недавних событий, и что теперь в сердце молодой Ливанской Республики они живее, чем когда-либо.

45 Во-вторых, я хочу попытаться внести некоторую ясность в выдвигающийся неоднократно в течение этих прений вопрос, касающийся взаимной

зависимости между Алхесирасским договором и Фецским договором

46 Алхесирасский договор был подписан 7 февраля 1906 г. тринадцатью державами и в нем содержится положения, касающиеся полицейских мер организации предупреждения контрабандной торговли оружием и борьбы с ней, и, кроме того, четыре пункта экономического характера Фраза, касающаяся «тройного принципа суверенитета и независимости Его Величества султана, неприкосновенности его владений и полной экономической свободы и равенства», находится в преамбуле этого договора Алхесирасский договор все еще в силе, и положения этого договора все еще являются обязательными для подписавших его сторон, и только для них. Для всех других держав и для международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, положения Алхесирасского договора являются *res inter alios acta*, они не допускают вмешательства третьей стороны и не могут служить основанием для признания правомочности Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела Марокко

47. Фецкий договор от 31 марта 1912 г. касается создания протектората Это — двусторонний договор, заключенный между Францией и Марокко, он также является *res inter alios acta*, в отношении всех других держав, кроме Франции и Марокко

48 Зависимость между Алхесирасским договором и Фецским договором ясна Хотя это два различных договора, они основываются на одних и тех же принципах Именно пользуясь правом суверенитета, признаваемым Алхесирасским договором, султан мог договориться с Францией о методах осуществления этого суверенитета Постановлением от 27 августа 1952 г., о котором столько говорилось, Международный Суд определенно признает этот принцип и ни в какой мере не подвергает сомнению силу Фецкого договора

49 В своем постановлении Суд указал, что по Фецскому договору 1912 года «Марокко оставалось суверенным государством, но оно заключило соглашение договорного характера, на основании которого Франция обязывалась осуществлять некоторые суверенные права от имени и в интересах Марокко и взять на себя в принципе ведение всех международных отношений Марокко»

50. Я добавлю для тех, кто продолжает настаивать, что Фецкий договор несовместим с Алхесирасским договором, что всякая международная конвенция может быть изменена путем простого соглашения между сторонами Все стороны, подписавшие Алхесирасский договор, определенно признают Фецкий договор Поэтому, по моему мнению, доводы тех, кто пытается противопоставить эти два договора один другому, необоснованы, Алхесирасский договор и Фецкий договор вполне совместимы и в некоторых отношениях друг друга дополняют Единственное предусматриваемое Алхесирасским договором ограничение вытекающих из Фецкого договора прав Франции в Марокко относится к режиму открытых дверей, к экономическому ра-

венству для всех, которого Франция никогда не намеревалась нарушать. Эти экономические права являются единственными правами, которые державы, подписавшие Алхесирасский договор, оставили за собой, отказавшись от всех политических и других прав, предоставленных Франции самим фактом признания Фецкого договора.

51 В связи с этим я хочу отметить софизм, который несколько раз здесь излагался или, вернее, на мысль о котором неоднократно наводило то, что здесь говорилось Он заключается в следующем отношении между Францией и Марокко определяются договором, следовательно эти отношения носят международный характер и следовательно входят в компетенцию Организации Объединенных Наций.

52. Правильность первой предпосылки настолько очевидна, что она несколько прикрывает ложность двух других. Несомненно, что взаимоотношения Франции и Марокко основываются на договоре, верно также, что этот договор, заключенный между двумя государствами, является международным актом, но, что касается третьих лиц, отношения между Францией и Марокко именно в силу договора, о котором идет речь, не носят международного характера, этот характер формально исключается, так как положения договора предоставляют Франции, и только Франции, ведение внешних дел Марокко

53 Наконец, компетенция Организации Объединенных Наций не распространяется *ipso facto* на все международные вопросы Следует подчеркнуть чрезвычайную опасность противоположной теории, которая, если ее принять, давала бы Организации Объединенных Наций право вмешиваться по собственной инициативе или по инициативе третьей стороны во все вопросы, которые в какой-либо исторический момент были предметом договора. Такое вмешательство было бы в частности возможно и опасно в отношении всех федераций государств, для всех федеративных государств, в состав которых вошли по договорам независимые страны, и даже для всех государств, границы которых были установлены договорами

54 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Положение таково представители Ливана и Пакистана просили слова, представители Дании и Соединенных Штатов Америки высказали желание изложить мотивы голосования после проведения такового

55 Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Совета, кроме представителей Ливана и Пакистана, выступить до голосования Совет должен сперва решить, желает ли он пригласить на заседание пятнадцать представителей, приславших Председателю Совета Безопасности письмо с просьбой о включении марокканского вопроса в повестку дня, затем мы перейдем к голосованию вопроса, следует ли этот пункт включить в повестку дня

56. Я задаю этот вопрос, чтобы заранее знать, как долго будет длиться это заседание, и решить, можем ли мы окончить прения сегодня после обеда, или нам придется продолжить заседание завтра

57 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) *(говорит по-английски)* Делегация Пакистана хотела бы сделать несколько замечаний по поводу заявлений представителя Колумбии и представителя Франции. Если сегодня уже слишком поздно, наша делегация, если Совет Безопасности согласен, может отложить свое выступление на завтра.

58 Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)* В принципе французская делегация не собирается просить слова, чтобы отвечать на заявления представителей Ливана и Пакистана. Я все же не могу быть уверенным в том, что некоторые заявления не вынудят нас внести исправления. Теперь я хочу только сказать, что мое самое большое желание — сократить эти прения и закончить их сегодня вечером, если это возможно. Поэтому я всеми силами буду сопротивляться искушению выступить.

59 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Мы сделаем следующим образом: прежде всего я предоставлю слово представителю Ливана и затем представителю Пакистана. После этого мы увидим, можем ли мы кончить заседание сегодня или должны отложить продолжение прений на завтра.

60 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английский)* Г-н Оппено только что жаловался на то, что мое выступление по существу вопроса несколько дней тому назад было вдвое длиннее его выступления, и выразил надежду, что я сегодня не увеличу еще больше этого аванса. Я уверяю г-на Оппено, что я всеми силами постараюсь не говорить больше, чем необходимо, но я все же хочу сделать несколько замечаний по поводу весьма важного заявления, которое он сделал на 619-м заседании. Я предполагаю должным образом разобраться в выдвинутых им вопросах, но постараюсь сделать это возможно более кратко и сжато. Обещаю г-ну Оппено, что мои замечания будут относиться только к половине его речи. Таким образом, я постараюсь заглазить то обстоятельство, что мое прежнее выступление было вдвое длиннее его.

61 Кроме того, я думаю, г-н Оппено согласится с тем, что есть различие между положением лица, вносящего жалобу в Совет Безопасности и доказывающего, что она входит в компетенцию Совета, — что заставляет это лицо защищать свою позицию и затронуть существо вопроса, — и положением другого лица, которое, как сам г-н Оппено сказал в своем заявлении, принципиально отвергает этот тезис и желает, чтобы Совет данную жалобу вообще не рассматривал. Второе лицо, считающее, что Совет не компетентен рассматривать обсуждаемый вопрос, явно войдет в противоречие с самим собой, если хоть сколько-нибудь затронет сущность этого вопроса. Но человека, исходящего из предпосылки, что раньше или позже вопрос в целом должен быть рассмотрен Советом Безопасности, нельзя осудить за то, что он касается сущности вопроса, чтобы пояснить свою позицию.

62. Я повторяю, что я буду возможно более краток, но я должен сделать несколько замечаний по поводу недавнего заявления г-на Оппено.

63 Все, что я хочу сказать, сводится к следующему факту, изложенные представителем Франции, можно изложить иначе. Я хочу заверить г-на Оппено, что если бы он не дал нам своей версии, я бы не пытался дать теперь другую версию. Я буду ее и дальше называть «другой версией», разумеется, в поддержку моих слов я приведу выдержки из газет, журналов, а также официальных документов, составленных французскими должностными лицами. Так как теперь мы занимаемся вопросами процедуры, я, разумеется, не буду разбирать вопрос о том, какая из этих двух версий правильна. Я составил себе мнение по этому вопросу, но в настоящий момент Совету не предлагается решить, какая из этих двух версий правильна. Но если Совет включит этот пункт в свою повестку дня и если мы будем обсуждать вопрос по существу, то мы, разумеется, выскажем свое мнение и предложим резолюции, которые заставят Совет решить, какая из двух версий является правильным изложением фактов.

64 Я буду цитировать речь г-на Оппено по ее английскому переводу.

65 В начале своей речи г-н Оппено заявил «Вторично на протяжении менее чем восемнадцати месяцев делегация Франции вынуждена выступить в Совете Безопасности против попытки со стороны группы африканских и азиатских делегаций».

66 «Вторично», говорит г-н Оппено. Я позволю себе спросить Совет и г-на Оппено: почему это так? Может ли кому-нибудь доставить удовольствие предлагать этот вопрос вниманию Организации Объединенных Наций вторично, или хотя бы даже в первый раз? Кому это может доставить удовольствие? Я уверен, что ни один из моих коллег, представителей пятнадцати наций, предлагающих этот вопрос вниманию Совета Безопасности, не получает никакого удовольствия от внесения этого вопроса на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Важно знать: почему это случилось вторично?

67 У кого имеются притязания в отношении Северной Африки? Я заверяю Совет, что ни у одного из нас таких притязаний нет. Кто хочет критиковать Францию, нападать на нее или пытаться как-нибудь запятнать репутацию этой страны? Я уверен, что никто этого не хочет. Но если это так, то все мы должны спросить, почему это случилось вторично. Мне кажется, что это является одним из способов, которым все, кому известно создавшееся положение, хотят воспользоваться, чтобы заставить французские власти что-нибудь сделать в этом отношении. Я хотел бы сказать Совету и г-ну Оппено, что если это случилось во второй раз, то я боюсь, что это не последний раз, если в отношении Северной Африки не будут приняты гораздо более радикальные меры.

68 Второй пункт, которого я хочу коснуться, это упоминание г-на Оппено [619-е заседание, пункт 6] о заявлении г-на Шумана, тогдашнего французского министра иностранных дел, в Генеральной Ассамблее 10 ноября 1952 г. относительно отказа Франции допустить какое бы то ни было вмешательство Организации Объединенных Наций в дела Северной Африки. Верно, что г-н Шуман сделал это заявле-

ние Но, как я сказал, цель моего заявления сегодня заключается в том, чтобы доказать, что, кроме официального изложения фактов г-ном Опшено, имеется еще другая версия В доказательство я хотел бы напомнить Совету, что сам г-н Шуман сказал до и после ноября 1952 года

69 В Париже в 1951 году, — и большинство из присутствующих были тогда в Париже, — г-н Шуман сказал то же, что он сказал здесь в прошлом году, а именно, что Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться в подобные вопросы Г-н Шуман заявил, и я оглашаю теперь текст этого заявления в Париже 13 декабря 1951 г ², которое я лично слышал

« Обе эти стороны согласно сделанным ими публичным заявлениям готовы вести друг с другом непосредственные переговоры При этих условиях наша Организация может оказаться в опасном тупике Я сомневаюсь в том, что, если вообще существует какая-либо напряженность, мы сможем ее уменьшить, когда все будет способствовать ее усилению »

Затем г-н Шуман продолжал

« Я настоятельно призываю вас хорошенько подумать в настоящий момент и не создавать опасного прецедента в отношении моей родины, которая этого не заслуживает и которая всемерно старается разрешить чрезвычайно сложные проблемы »

70 Г-н Шуман просил нас в декабре 1951 года не настаивать на том, чтобы этот вопрос был внесен на рассмотрение Организации Объединенных Наций, и в результате голосования вопрос не был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи Затем, через год, г-н Шуман сказал то, о чем г-н Опшено нам недавно напомнил Что случилось после этого? После этого во Франции произошла смена правительства и г-н Шуман перестал быть министром иностранных дел Когда он получил свободу действий и не был больше французским министром, он написал статью в марте этого года, напечатанную в *La Nef*, под заголовком « Необходимость определенной политики »

71 Я прочту теперь некоторые выдержки из этой статьи, которые г-н Шуман написал уже не будучи министром иностранных дел Из сказанного им в этой статье будет совершенно ясно, что его обращенная к нам в 1951 году просьба ждать и не настаивать на рассмотрении вопроса и его утверждение в 1952 году, что Организация Объединенных Наций не должна касаться этого вопроса, объясняется его надеждой, что в Северной Африке произойдет что-то, что устранил в дальнейшем необходимость какого бы то ни было внешнего вмешательства Но из статьи, написанной в этом году, видно, что этот честный человек отказался от подобных надежд и что он не рассчитывает на улучшение положения Я прочту теперь выдержку из этой статьи, написанной самим г-ном Шуманом и напечатанной в *La Nef*, в марте

« Говорят, что у Франции нет политики в Северной Африке (Марокко и Тунисе) Это верно в том смысле, что Франция еще не сделала выбора между несколькими возможными линиями поведения Прежде чем определять политику, которую следует принять, мы должны спросить себя, на ком лежит задача сделать этот выбор от имени Франции »

72 Я далек от того, чтобы сказать, или даже подумать о том, чтобы сказать что бы то ни было против самой Франции Но проблема чрезвычайно серьезна. Это проблема фактического разрыва между Парижем и Марокко В отношении этой проблемы в самой Франции существуют два течения Нам всем это известно, и слова г-на Шумана это подтверждают. Далее, он говорит

« Два генеральные резидента занимают первое место среди тех, кто ответствен за выработку политики »

Г-н Шуман говорит о « двух » генеральных резидентах, так как он говорит одновременно о Тунисе и о Марокко Затем он продолжает

« Оба резидента находятся на месте Они получают и сообщают все сведения Поле их деятельности велико и разнообразно и, кроме того, они склонны его расширять, особенно, если их взгляды совпадают с точкой зрения французской части населения Они толкуют инструкции, получаемые из Парижа, и устанавливают меры к их выполнению У резидентов постоянно имеется искушение совершить *fait accompli*, с которым — надо отдать им должное — генеральные резиденты борются, поскольку они ему не поддаются »

Затем г-н Шуман добавляет, — и это весьма существенно

« Кроме того они сами » — он говорит о генеральных резидентах — « находятся в аналогичном положении в отношении некоторых отделов управления (полиции, информационного агентства и т п), пользующихся большей независимостью и легко избегающих действительного контроля вследствие отсутствия общественного мнения, которое в других странах является полезным сдерживающим началом »

Затем г-н Шуман описывает внутреннее положение в двух протекторатах, эту часть я разбирать не буду. Мы должны уметь читать между строк, чтобы понять, что он имеет в виду

« Над генеральными резидентами стоит министр иностранных дел, ответственный за их действия, которые должны соответствовать его видам Это одна из фикций, на которых покоится демократический режим, а именно, что когда все в порядке, то это заслуга министра »

Г-н Шуман жалуется Он вероятно много страдал от этого за годы, в течение которых он занимал должность министра

« Когда все в порядке », говорит он, « то это заслуга министра В противном случае предполагается, что он виноват, так как не знал, как поступить или поступил неправильно При этом не принимается во внимание, как я уже сказал,

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Пленарные заседания, 354-е заседание, пункт 277

прежде всего, что контроль Парижа и его влияние на события и на людей, которые нас представляют, весьма ограничены. Кроме того, министр не один определяет политику, которой надлежит следовать, это делает правительство, т.е. собрание, решения которого безымянны, и в этих решениях не всегда преобладает точка зрения ответственного министра. Разумеется, он может отказаться от должности, если его точка зрения не принимается. Но легко ли ему решиться на такой смелый поступок или вызвать кризис, когда и у него и у правительства имеется столько различных задач? Кроме того, при демократическом порядке решения исполнительной власти должны быть результатом различных мнений»

73 Я пропущу среднюю часть его статьи, которая нас не интересует, но хочу подчеркнуть следующий абзац

«Мы должны заключить, что, для того чтобы вести в Африке последовательную и успешную политику, необходимо начать с пересмотра административной и политической структуры французской администрации в протекторатах и, кроме того, провести общую конституционную реформу».

И вот наиболее важная фраза

«Я пришел к убеждению, что никакая существенная реформа»

74 Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)* Я ставлю вопрос к порядку ведения заседания. Я, правда, считаю, что мы не явились сюда, чтобы обсуждать французские конституционные и административные реформы. Мне кажется, что события, о которых теперь говорит представитель Ливана, не имеют совершенно никакого отношения к интересующему нас предмету, который заключается в том, чтобы выяснить, должны ли мы включить в повестку дня пункт, предложенный пятнадцатью делегациями. Представитель Ливана не только отклонился от существа вопроса, но вышел из рамок вопроса, взятого в самом широком смысле

75 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)* Я прошу разрешения не согласиться с мнением представителя Франции. Мои замечания относятся к его собственному недавнему заявлению, в котором он предложил нашему вниманию эти вопросы и ряд других. Он тогда отошел гораздо дальше от вопроса, чем я теперь. Прежде всего он сказал, что не считает, что этот вопрос подлежит рассмотрению Советом. После этого он перешел к обсуждению вопроса, причем изложил события по-своему. Я хочу дать другую версию фактов, которые г-н Оппено предложил нашему вниманию несколько дней тому назад. Необходимо, мне кажется, чтобы Совет, до того как он вынесет решение о рассмотрении этого вопроса по существу, знал, что существуют две версии относительно этих фактов. Поэтому, г-н Председатель, с вашего разрешения, я продолжу мое заявление.

76 Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)* В моем недавнем заявлении я посвятил г-ну

Шуману и его речи ровно две строчки. Я сделал это только, чтобы напомнить о мнении г-на Шумана относительно компетенции Организации Объединенных Наций. Представитель Ливана теперь пользуется этим, чтобы прочесть нам четыре или пять страниц, излагающих мнение г-на Роберта Шумана, напечатанное в *La Nef*, и касающееся полномочий правительства, взаимоотношений правительства Республики и его резидентов и необходимых конституционных и административных реформ. Все это весьма интересно, но я утверждаю, что это не имеет никакого отношения ни по существу, ни в принципе к юридическому вопросу, возникшему в связи с обсуждаемой нами проблемой. Все это не имеет никакого отношения даже к установлению фактов, которым, по его словам, занят г-н Малик. Я вполне признаю за ним право разбирать некоторые из приведенных мною фактов, соглашаться с ними, их отрицать или их обсуждать, но я не вижу никакой связи между этим установлением фактов или этим внесением поправок в историю событий и философско-политическими соображениями по поводу французских политических нравов и французской конституции, которые г-н Малик, прикрываясь статьей г-на Шумана, нам сейчас преподносит.

77 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)* С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы продолжать свое заявление.

78 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я хотел бы дать следующее разъяснение. Я вполне согласен с замечанием, сделанным на недавнем заседании, кажется, представителем Греции, а именно, что надо всячески пытаться не обсуждать здесь никаких вопросов по существу, так как дело идет об утверждении повестки дня. Поэтому мы с удивлением выслушали представителя Франции, который в своем первоначальном заявлении коснулся некоторых из этих вопросов. Ясно, что если эти вопросы уже были затронуты представителем Франции, то довольно трудно избежать их обсуждения.

79 Представитель Франции только что сказал, что он во всяком случае признает за представителем Ливана право касаться изложенных им фактов. Я полагаю, что мы можем согласиться на том, чтобы просить представителей в этой стадии нашей работы говорить как можно короче, не расширять прений и касаться только пунктов, уже затронутых представителем Франции в его первоначальном заявлении.

80 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)* Я начал читать самую важную фразу заявления г-на Шумана и позволю себе теперь ее снова прочесть.

«Я пришел к убеждению, что никакая существенная реформа, касающаяся отношений Франции с Марокко и Тунисом, невозможна без точного определения ответственности и иерархической субординации».

Это совершенно ясно и не требует комментариев. Мы должны уметь читать между строк.

81 Повидимому, после двух лет надежды на то, что обстоятельства изменятся, г-н Шуман от этой надежды отказался. Он отказался вследствие от-

сутствия точного определения ответственности и иерархической субординации в отношениях между Францией и ее протекторатами

82. Эта же мысль появилась в чрезвычайно интересной брошюре, озаглавленной *Cahiers du témoignage chrétien — Le drame marocain devant la conscience chrétienne* Г-н Франсуа Мориак приводит именно только что оглашенную мною фразу г-на Шумана Г-н Мориак говорит

« Мужественную передовую статью, напечатанную г-ном Робертом Шуманом в специальном номере *La Nef* и посвященную Марокко и Тунису, нужно прочесть и уметь читать между строк »

83 Из всего этого следует, что в отношении Африки не удалось ничего сделать, и, как я сказал, именно вследствие отсутствия точного определения ответственности, о котором говорит г-н Шуман Поэтому ясно, что в ухудшении положения, — и теперь, может бы, г-н Опнено убедиться в том, что мое заявление относится к делу, — виноват не султан, как недавно пытался убедить нас г-н Опнено, оно не является результатом ни восстания эль-Глауи, о котором много говорил г-н Опнено, ни конфликта между берберами и арабами, на который он также ссылался, это даже не вина Парижа Ухудшение положения в Северной Африке, по словам г-на Шумана, объясняется « отсутствием точного понятия ответственности » Это весьма знаменательное заявление

84 В статье г-на Шумана, — он написал ее после ухода с поста министра иностранных дел, — нет ни одного слова обвинения ни против арабов, ни против арабских националистов Это чрезвычайно важно знать Совету, особенно ввиду сообщения, сделанного г-ном Опнено Я считаю, что нужно быть большим и очень мужественным человеком, чтобы достигнуть степени искренности и объективности, которой достиг г-н Шуман в своей статье

85 Третий вопрос, которого я хочу коснуться, содержится в пункте 7 стенографического отчета речи г-на Опнено

« Однако из уважения к членам Совета я считаю уместным вкратце указать на факты, лежащие в основе создавшейся обстановки и извращенные в письме пятнадцати делегаций, возбудивших этот вопрос Совету следует знать эти факты, хотя он и некомпетентен их обсуждать »

В дальнейшем г-н Опнено вновь повторяет, что он только представляет нам факты для нашего осведомления. Однако каждому, кто будет изучать его заявление, будет очевидно, что в нем нет ни одного голого факта и что каждый представленный факт сопровождается толкованием Поэтому мы должны иметь суждение о сведениях, которые мы получаем. Как я сказал, имеются две версии фактов, о которых говорил г-н Опнено Совету в настоящий момент не нужно решать, какая из этих версий правильна Он только должен знать, что существуют две версии Если Совет найдет, что расхождения достаточно серьезны и что рассмотрение этого вопроса входит в его компетенцию, то он должен немедленно включить этот пункт в повестку дня и дать нам возмож-

ность изложить эти факты подробнее, чтобы Совет мог вынести решение по существу вопроса

86 Теперь я хочу коснуться части речи г-на Опнено [пункт 8], в которой он говорит следующее

« Факт тот, что в течение ряда лет у значительной части населения Марокко росло недовольство своим монархом Вопрос о причинах этого недовольства и об основательности претензий, которые его питали, нас не касается »

Я же утверждаю, что они нас касаются и что именно следует установить причины и степень этого недовольства Г-н Опнено говорит, что это недовольство росло уже в течение нескольких лет По другой версии никакого недовольства не было до 1950 года, когда султан прибыл в Париж и предъявил французскому правительству некоторые требования, и что, таким образом, недовольство начали разжигать сразу после возвращения султана в Марокко из Франции Это искусственно вызванное недовольство, а не искреннее и естественное Это недовольство, которое было создано и разжигалось и поддерживалось именно французскими властями в Северной Африке

87 Наконец, лица, которые поддерживают другую версию, утверждают, что, даже если это недовольство и возникло самопроизвольно и его проявление было естественным со стороны марокканского народа, Франция, связанная договором 1912 года, должна была защищать особу и трон султана Поэтому представитель Франции не может просто признать, что недовольство существует, не касаясь его причин и ни разу не сказав нам, что его страна должна позаботиться о том, чтобы это недовольство устранить

88 Следующий интересующий меня пункт содержится в той части речи г-на Опнено, в которой он говорит, что султан обвиняется в нарушении чистоты мусульманской веры, блюстителем которой он является Это — вина султана Это было причиной возникновения недовольства его народа. Но о всяком отклонении мусульманского правителя от мусульманских обычаев и мусульманской веры могут, согласно мусульманскому закону, судить только *улема*, доктора законов ислама, а не паши и каиды или другие занимающие руководящее положение светские лица, у которых могут быть идеи по этому вопросу. Это объясняется тем, что *улема* законов ислама, согласно учению Магомета, сами являются его преемниками в толковании законов ислама и потому, если они компетентны в научном отношении, только они могут делать необходимые заключения из данных текстов мусульманской религии Только *улема* являются учителями и толкователями законов ислама

89 Марокко выразило свою волю, — и эта воля признана договором, — что Марокко должно быть мусульманским государством, конституцией которого являются законы ислама, Марокко имеет официальный мусульманский орган *улема* Каруинского университета, орган, признанный самими французскими властями как единственный, имеющий право толковать учение ислама и судить о нем и о мусульманских

обычаях во всей стране Это собрание *улема*, которое признается самой Францией, решило, что султан ни в какой мере не нарушил чистоты мусульманской веры и обычаев и является правоверным мусульманином, а что паши и кайды и другие занимающие руководящее положение лица, которые его критиковали, сами являются ерестиками с точки зрения мусульманской религии

90 В моем первом заявлении в Совете [619-е заседание] я подробно изложил постановление собрания *улема* в Марокко По заключению этого собрания, которое является единственным органом, могущим иметь суждение в этих вопросах, султан набожный и правоверный мусульманин, а лица, которые его критикуют, и в первую очередь эль-Глауи — еретики в отношении мусульманской религии В подтверждение этого, — так как г-н Опнено настаивал на том, что недовольство против султана во всем Марокко возникло на религиозной почве, — у меня здесь имеется постановление *улема* эль-Ажарского университета в Каире по этому поводу Я хочу напомнить, что как султан, так и фецские *улема* обратились к мусульманским *улема* всего мусульманского мира, прося разрешить вопрос, является ли султан ерестиком в отношении ислама В моих руках находится постановление, подписанное сотнями *улема* эль-Ажарского университета, самого значительного мусульманского университета в мире, и это постановление доказывает обратное тому, что в прошлый раз утверждал г-н Опнено Я хочу только показать Совету, что существуют две версии одних и тех же фактов и что Совет должен об этом знать Я переведу одну или две фразы из постановления *улема* эль-Ажарского университета Я сперва прочту их по-арабски, потому что я хочу, чтобы они были внесены в протокол на арабском языке, а затем я переведу их Совету

Г-н Малик говорит по-арабски ; затем продолжает по-английски

« В ответ на воззвание мусульманского *улема* Марокко, обращенное к мусульманским *улема* во всем мусульманском мире, оказать поддержку Его Величеству султану Марокко в его благородной позиции, *улема* эль-Азар Шерифа и мусульманские *улема*, проживающие в Каире, присоединяют свой голос к голосу своих собратьев *улема* эль-Каруинского университета, чтобы подтвердить верность Его Величества султана Марокко мусульманским традициям и присоединяют свой голос к голосу марокканских *улема*, осуждающих поведение эль-Глауи и всех его сторонников из числа кайдов и других руководителей некоторых мусульманских общин Марокко ».

91 Это неопровержимо доказывает, что заявление, сделанное г-ном Опнено о Его Величестве султана, — необоснованное заявление Я бесспорно ни на йоту не вышел за пределы наших прений Я просто хочу вам показать, — и я уверен, что г-н Опнено со мною согласится, — что существует другая версия всех этих событий

92. Перейдем к следующему пункту. Г-н Опнено говорит [619-е заседание, пункт 8] « ...не нам

судить о справедливости или несправедливости этих обвинений, так же как не нам судить о законности этих обвинений, которые в других странах предъявлялись другим монархам и вызывали падение или ослабление других режимов ». Этому пункта я также хочу коснуться События в Марокко нельзя сравнивать с тем, что происходило в последние месяцы в других странах света, особенно на Среднем Востоке — что вероятно и имел в виду представитель Франции Во-первых, все перемены, происшедшие в других странах, — я уверен, что это имел в виду г-н Опнено, — были чисто внутренними переменами Во-вторых, все другие страны совершенно независимы и не было никакого иностранного вмешательства в их внутренние дела Но Марокко не совершенно независимо, и в Марокко имеются две власти Я думаю — очевидно, какая из двух властей в конечном итоге возьмет верх Я могу только сослаться на то, что, цитируя г-на Эдгара Форэ, я сказал в моем прежнем заявлении [619-е заседание, пункт 100] относительно всяких изменений, которые могут произойти в этих протекторатах

93 Следующий пункт касается заявления г-на Опнено, о том, что французским властям была подана петиция за 356 подписями с повторной просьбой о низложении султана В начале августа на ней было 356 подписей Между тем имеется другая версия, и я хочу изложить ее Совету Передо мною письмо от июня 1953 года, подписанное паши и кайдами, отстраненными от их должностей В этом письме они заявляют, что все паши, кайды и калифы, подписавшие петицию, сделали это по принуждению французских властей и что большая часть этих 356 подписей принадлежит совсем незначительным людям Я не буду читать это письмо, но оно передо мною

94 Затем, 31 мая 1953 г президенту Французской Республики была послана телеграмма, подписанная собранием *улема* Феца. В этой телеграмме говорится, что собрание *улема* Феца, являющихся хранителями мусульманской правоверности, которым на основании мусульманской конституции Марокко принадлежит право провозглашать султана Марокко, выражает президенту Республики глубокое негодование марокканского народа петицией, подписанной некоторыми паши и кайдами и опубликованной в печати Я не буду читать телеграмму до конца, так как я прочел ее на прошлом заседании Но эта телеграмма показывает, что был еще один голос в поддержку султана и в осуждение 356 лиц, подписавших петицию, на которых ссылался представитель Франции

95 В газете Le Monde от 3 июня 1953 г есть сообщение из Рабата, в котором говорится, что вечером 2 июня сам великий визирь, тот самый очень старый человек, о котором говорил г-н Опнено, человек, которому больше ста лет, сделал сообщение по радио В этом сообщении по радио великий визирь заявил, что он с удивлением узнал из печати о том, что ряд пашей, кайдов и калифов представили управлению Генерального резидента, для передачи правительству Французской Республики, петицию, направленную против Его Величества султана, что хотя у него еще

нет точных сведений об этой петиции, он считает нужным сказать, что пашы и кайды являются правительственными должностными лицами, назначаемыми декретом султана, чтобы представлять его в городах и деревнях, что они не могут восставать против центрального правительства, не совершая серьезного проступка против элементарных правил служебной дисциплины, что, кроме того, они совершенно не уполномочены выражать свое мнение относительно общей политики правительства Его Величества и еще менее относительно религиозных вопросов, которые никогда не входили в их компетенцию. Великий визирь подчеркнул, что они не могут претендовать на то, чтобы быть выразителями мнения тех, кем они управляют и кто не имеет никакого голоса в их назначении.

96 Затем он осуждает действия этих кайдов и пашей и говорит, что султан все еще является законным монархом своей страны и что о его правоте никто кроме *улема* Каруинского университета судить не может. Это заявление было сделано тем же премьер-министром, который впоследствии, как нам сказал г-н Опнено, выпустил воззвание в пользу нового султана.

В *L'Observateur* от 4 июня можно найти следующее заявление

«Эту петицию», — о которой говорил г-н Опнено, — «подписанную лицами, находящимися в полной зависимости от французских властей, трудно считать выражением марокканского общественного мнения»

97 В этой статье содержится ряд других замечаний по тому же поводу. Затем в *Combat* от 6 и 7 июня 1953 г мы находим следующее заявление

«Танжерской печати сегодня ночью был передан текст новой «прокламации *улема* Марокко»

В этой прокламации подчеркивается, что она «подписана 318 *улемов* всех городов Марокко, включая Марракеш». После выражения возмущения *улема* по поводу петиции 285 пашей и кайдов — «этих людей, пытавшихся вмешаться в области, в которых компетентны только *улемы*» — в прокламации говорится

«Что касается этих кайдов, хорошо известно, что они лишь орудие в руках одного лица, которое несет всю ответственность за случившееся и само является марионеткой, которой управляют другие руки»

Далее в *Combat* сказано

«В прокламации, кроме того, говорится

«Приходится призвать этих кайдов к порядку, указать им, что они превысили свои prerogatives, и положить конец их многочисленным враждебным выпадам против нашего обожаемого монарха, души марокканского народа, который он мужественно ведет по пути спасения и благосостояния».

98 Наконец, относительно 356 подписей на петиции, направленной против султана, в *Le Monde* от 31 мая и 1 июня 1953 г напечатано следующее

«Однако Франция в настоящий момент не намерена давать этой просьбе никакого политическо-

го движения», — здесь подразумевается просьба, выраженная в петиции, — «Правовые взаимоотношения между двумя державами останутся неизменными»

Затем, в номере от 12 июля 1953 г. *Le Monde* заявляет

«Напомним, что эти 280 имен были представлены нам как имена пашей и кайдов, но что эти имена не были опубликованы. Это настойчивое молчание вызвало известные сомнения относительно того, кому эти подписи принадлежат. Говорилось, что среди них были мелкие чиновники, карьера которых фактически зависит от пашей, которые их назначили и которые могут их уволить»

99 Поэтому ясно, что простое заявление, что имеется 356 подписей, без указания кому эти подписи принадлежат, недостаточно, чтобы заставить нас поверить, что против султана было поднято общее восстание и что даже оспаривали его религиозность

100 Далее, в своем заявлении г-н Опнено говорил о все увеличивавшейся изолированности султана от его подданных. Следовало бы спросить, как возникла такая изолированность. Могу заверить представителей, что если бы у нас было время и если бы Совет обсуждал сущность этого вопроса, то я бы мог показать, как возникла эта изоляция. Она началась в феврале 1951 года, когда султан был вынужден отказаться от услуг многих своих друзей и когда его заставили одобрить назначение в его ближайшем окружении людей, которые отнюдь не были его друзьями. В связи с этим я хочу сослаться на французский журнал *Match* от 22 — 29 августа 1953 г. В этом выпуске есть прекрасная статья, которая докажет с несомненностью всякому беспристрастному человеку, что в течение последних двух или трех лет французские власти в Северной Африке умышленно изолировали султана и что это дошло до того, что он не мог даже пользоваться телефоном и должен был искать другие способы, чтобы высказывать свою точку зрения французскому правительству. В подтверждение этого я могу еще сослаться на статью Джона Гюнтера в номере от 9 августа 1953 г еженедельного добавления к *New York Herald Tribune* под названием *This Week*. В этой статье Джон Гюнтер доказывает, что султан является пленником французских властей в Северной Африке. Это же утверждает г-н Ром Ландау в своей книге, о которой я упомянул в моем последнем заявлении [619-е заседание]

101 Из всего этого следует, что изолированность, о которой упомянул представитель Франции в своем заявлении, является изолированностью искусственной, изолированностью, созданной французскими властями, и что султан был просто поставлен в условия, при которых он не мог сноситься с внешним миром

102 Я хочу теперь коснуться интересного пункта, который г-н Опнено не раз выдвигал в своем выступлении, а именно, что Франция играла только роль посредника или примирителя между двумя

враждебными сторонами. Но посредник обычно пытается примирить две более или менее равные стороны. Французское правительство договором 1912 года обязалось защищать султана. Если против султана поднялось восстание, то ясно, что нельзя говорить о посредничестве Франции между законной властью и какими-то силами, которые могли против нее восстать. Долг Франции был ясен: подавить восстание, если таковое имело место. Никак нельзя говорить о посредничестве и примирении и в то же время оставаться верным условиям договора. Посредничество немыслимо, если у одной стороны все законные права, а на другой стороне беззаконие и бунт. Самая мысль о том, что Франция должна была играть роль посредника доказывает, в какой степени не соблюдались положения договора 1912 года.

103 Г-н Оппено также говорил [619-е заседание пункт 15], что эль-Глауи и его сторонники отказались дальше признавать султана религиозным главой и имамом Марокко. Другая версия заключается в том, что эль-Глауи и его сторонники совершенно некомпетентны в религиозных вопросах, что религиозные вопросы входят исключительно в компетенцию *улема* Марокко, что *улема* не только не осудили султана, но полностью подтвердили его правоверность и религиозность, и что французские власти должны были занять определенную позицию в этом вопросе. Г-н Оппено в своем заявлении говорит, что это было решением чисто религиозного характера, касающимся только марокканцев, и что французскому правительству не надлежало становиться на ту или другую сторону в этом вопросе. А я утверждаю, что Франция была обязана вмешаться, потому что в статье 1 Фецкого договора говорится, что Франция должна охранять мусульманскую религию и все религиозные институты. Как я только что доказал, претензии эль-Глауи были в полном противоречии с мусульманской религией и потому Франция согласно договору была обязана обеспечить соблюдение магометанской религии, признав только авторитет *улема*, а не эль-Глауи и его сторонников.

104. Затем, далее, г-н Оппено говорит, что и с севера и с юга к Рабату стекались племена для того, чтобы низложить монарха. Согласно другой версии следует задать вопрос: кто дал этим племенам разрешение идти в Рабат? Возможно ли, чтобы они стекались к Рабату без того, чтобы французские власти хотя бы закрыли глаза на это, если они фактически не подстрекали к этому? Охрана спокойствия и порядка в Марокко полностью лежит на ответственности Франции.

105 Нарисованная нам стараниями г-на Оппено картина представляет монарха, отвергнутого своим народом, монарха, которого французы могли удерживать на троне только путем репрессий, может быть, только расстреливая его подданных из французских ружей. На основании всех имеющихся сведений, эта картина мне представляется ложной. Правильная картина, я боюсь, представляет монарха, которого заставили покинуть страну, хотя его народ был и остается к нему привязанным и ему верным, и другого монарха, который занял его место незаконно

и насильственно и который не мог бы оставаться на своем новом троне ни одного дня, если бы французы отказались его защищать своим оружием.

106 В заключение я хочу коснуться некоторых чрезвычайно важных пунктов. Некоторые из них я зачитаю. Однако прежде всего, для полноты картины я хочу обратить внимание Совета на событие, которое произошло в апреле: генерал Катру, хорошо известный на Ближнем Востоке, — и конечно в моей стране, — написавший несколько книг о Ближнем Востоке и о французской политике за границей, хотел поехать в Марокко, но ему воспрепятствовали. В связи с этим он сделал важное заявление, которое сейчас находится в моих руках и в котором он объясняет, почему его не впустили в Марокко, а именно потому, что его мнение о марокканской администрации было не то, которое эта администрация хотела услышать. Он заканчивает свое заявление замечанием, что людям можно, по крайней мере временно, запретить въезд в территорию, но нельзя запретить проникновение туда их идей. Он добавляет, что исключение из этого правила составляют только страны, в которых господствует тоталитарная тирания, а Марокко, насколько известно, не может быть причислено в таким странам.

107 Затем я хотел бы указать на статью, которая появилась в марокканской газете *La Vigie marocaine* от 21 августа 1953 года. Из этой статьи видно, что все имевшие место в Марокко события были тщательно подготовлены задолго вперед, эта статья, написанная в марокканской французской газете, совершенно открыто признает эту предварительную подготовку. В статье прежде всего говорится, что теперь, когда марокканский кризис наконец разрешен надлежащим образом, небезынтересно указать позицию выборных представителей французского населения Марокко. Статья отмечает, что представители Франции уже давно обращали внимание государственной власти на необходимость принятия энергичных мер во избежание усиления кризиса. 17 декабря 1952 г., после первых беспорядков в Касабланке, представители французского населения составили меморандум на имя французского правительства, который делегация передала президенту Республики. Согласно статье, о которой идет речь, этот меморандум должен был разъяснить французскому правительству причины возникновения марокканского кризиса и указать меры, чтобы положить этому кризису конец. В этом документе, который был представлен французскими колонистами в Марокко французскому правительству еще в декабре 1952 года, в заключение рекомендуются следующие меры: низложение султана Сиди-Мохаммеда, окончательная высылка принца Мулая Хасана, торжественное подтверждение сохранения договора о протекторате, соблюдению которого султан постоянно препятствовал, усиление власти Генерального резидента, в соответствии со значением возлагаемых на него задач, связанных с продолжением лежащей на Франции миссии, осуществление необходимых по мнению правительства демократических реформ, которые откладывались вследствие систематической оппозиции со стороны султана, и

окончательное объявление вне закона коммунистической партии и партии Истиклаль. В заключение в статье говорится, что применение этих мер, рекомендованных восемь месяцев тому назад, сделало возможным разрешение марокканского кризиса. В отношении того, что случилось, эта статья, появившаяся в *La Vigie marocaine*, является опубликованным в его собственной газете признанием французского населения Марокко и дает версию, расходящуюся с версией г-на Оппено.

108 У меня в руках журнал *Match* от 29 августа — 5 сентября 1953 года. В нем говорится:

«Г-н Миттеранд также не постеснялся произнести слово «отставка». Я знаю, сказал он, что султан наш враг и что его сын находится в постоянном контакте с Истиклалем. Но мы должны соблюдать наши международные обязательства. Кроме того, эль-Глауи не представляет Марокко. Он — орудие заговора, который ведут безответственные чиновники и который вдохновляется политикой Жуэна».

Я хочу добавить только еще следующие слова «Эдгар Фор» — еще один министр — «поддерживает это».

109 Наконец, — и это чрезвычайно важно, — в *Le Monde* от 26 августа 1953 г. имеется заявление, никого другого, как генерала Гийома, относительно того, что случилось, — заявление, в котором, я должен сказать, дается версия, в корне отличающаяся от версии представленной нам г-ном Оппено. Я не хочу сказать, что между французским правительством, которое здесь г-н Оппено представляет, и Генеральным резидентом в Марокко имеется расхождение во мнениях. Я не знаю. Все, что я знаю, это — что этот текст отличается от сказанного нам недавно г-ном Оппено, и это весьма важный факт, который Совет должен знать. Я прочту английский перевод этого текста. Это интервью, которое генерал Гийом дал 25 августа 1953 года Шарлю Фаврелю, специальному корреспонденту *Le Monde*. Генерал заявил:

«Я лично знал султана. Я полагал, что на основе франко-марокканского сотрудничества, я могу ему доверять. Но оказалось, что я ошибся».

Что касается партии Истиклаль (партии независимости), она требовала не реформ, а полной независимости и образования правительства молодых марокканцев.

У меня нет материальных доказательств того, что султан, как некоторые утверждают, был связан клятвой с Истиклалем, но султан всегда поступал так, как будто такая клятва существовала.

Всякий раз, когда я просил султана принять решение или дать свое согласие, я не мог получить от него определенного ответа.

Я знал, что главари Истиклаля вызывались во дворец султана для переговоров. Я пытался вмешаться. Каждый раз мне давали отрицательный ответ. Никогда я не мог добиться от султана хотя бы намека на проект реформ».

Я не хочу останавливаться на том, что здесь подразумевается под «проектом реформ». Это не входит в мои цели. Дальше генерал говорит:

«Я уведомил французское правительство об опасности. Положение было весьма критическим. Мне ответили, чтобы я еще ждал. Ко мне пришел их глава эль-Глауи. Он предостерег меня и сообщил мне то, что я уже знал относительно анти-французской деятельности Истиклаля. Он сказал, что деятельность агитаторов распространяется на деревню и что они проникают в отдельные племена. Он предупредил меня, что паши и кайды не допустят, чтобы их авторитет и авторитет Франции был подорван, и что они будут защищаться сами, если Франция откажется действовать».

Я хотел выиграть время. Я лично повидал пашей и кайдов. Я знал их всех лично. Многие из них — бывшие солдаты, и их раны и знаки отличия доказывают их лояльность по отношению к Франции. Я говорил с ними по-дружески от имени Франции, которую они любят. Они сказали мне, что они не допустят, чтобы Францию оскорбляли и обливали грязью агитаторы и сторонники Истиклаля. Они просили меня удалиться, чтобы дать им возможность действовать».

Я добился отсрочки, доказав, что их действия стесняют Францию в международном плане. Но Истиклаль ускорил свои приготовления. Волнения усиливались. Даже во дворце султана происходили митинги».

110 Генерал Гийом подробно излагает события; затем он говорит, что у него были еще другие встречи с эль-Глауи, с пашами и кайдами и добавляет:

«Я просил французское правительство дать этому конфликту логическое разрешение, так как нельзя было больше допускать, чтобы Франция поддерживала своего врага против своих друзей».

Нельзя было и допустить мысль о том, чтобы употребить пулеметы против берберских всадников».

В заключение генерал Гийом делает следующее важное заявление: «Затем, для того чтобы Франция могла выиграть от действий, инициатива которых ей не принадлежала, я предложил султану отречься от престола». Он предложил султану отречься. «Но», добавляет генерал Гийом, «мне не удалось этого добиться». Значит, султан не отрекся. Заявление генерала кончается следующими словами: «Я немедленно приказал выслать султана. Берберские всадники находились у ворот Рабата».

111 Таким образом султан был изгнан. Из этого следует, что султан не отрекся, а был изгнан французскими властями. Французские власти не имели права низлагать султана. Поэтому теперь по мусульманскому закону султан не низложен. Независимо от того, что, — по утверждению французских властей, — происходит в Марокко, он только изгнан французскими властями из его собственной страны. Но самое важное заявление генерала Гийома, на которое я хочу обратить внимание Совета, следующее:

«Я нанес удар без колебаний. Я уничтожил Истиклаль. Меня упрекали за жестокость в политической репрессии. Однако, змея, рассеченная пополам, продолжала двигаться. Голова все еще была там. Султан продолжал действовать».

Эти слова я оставляю без комментариев, но лишь скажу совершенно искренне и полную правду, что эта версия совершенно отличается от версии, изложенной нам г-ном Опнено. Совет имеет полное право знать о существовании этой другой версии, до того как он решит, хочет ли он включить этот пункт в свою повестку дня.

112. В заключение еще только одно слово. Почти никто из нас не отдает себе отчета в том, как серьезен этот вопрос. Как я сказал вначале, ни мне, ни кому бы то ни было из моих коллег не доставляет удовольствия за этим столом или в каком бы то ни было другом органе Объединенных Наций сообщать об этих событиях и их обсуждать. Поэтому нужно что-то сделать, чтобы помешать повторению такого положения в Организации Объединенных Наций. Я горячо надеюсь на это и это мое глубокое желание, чтобы все, кто искренне хочет мира, что-нибудь сделали для улучшения положения в Северной Африке, чтобы население этой страны могло быть счастливым и довольным и чтобы оно могло конструктивно сотрудничать с властями, стремясь к прогрессу собственной страны. Ибо я опасаюсь, — и я говорю об этом с горечью, но искренне, — что вопрос о Марокко и вообще о Северной Африке будет периодически появляться на повестке дня Организации Объединенных Наций, если не будут приняты более радикальные и более решительные меры для удовлетворения стремлений населения этой страны. Не имеет значения, сколько мы будем здесь спорить, исходя из юридических соображений и положений Устава, в какой мере мы будем говорить о международном праве и пункте 7 статьи 2 Устава или о других постановлениях, — факт тот,

что в Тунисе и в Марокко имеется глубокое недовольство, и это недовольство находит отклик на всем Ближнем Востоке, Среднем Востоке и во всем азиатско-африканском мире и что западный мир — Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Франция, Дания и другие страны западного мира — не могут оставаться глухи к непрестанному требованию этих народов признания за ними их прав, их достоинства и их независимости.

113. Быть может и возможно помешать всестороннему обсуждению этого пункта в Совете Безопасности. Но если не будут приняты решительные меры для улучшения положения, этот самый вопрос будет снова и снова возникать в различных органах Объединенных Наций. Ибо это не только международный вопрос в самом строгом смысле этого слова. Это вопрос взаимоотношений различных культур. В международном плане, вероятно, возможно, исходя из юридических соображений и пользуясь положениями Устава, помешать обсуждению этого вопроса здесь, но народы всего мира глубоко обеспокоены этим вопросом о взаимоотношениях различных культур, и я убежден, что, если мы искренне стремимся к установлению мира, — а я уверен, что все представители в этом Совете к этому стремятся, — мы должны удвоить усилия к тому, чтобы марокканский народ и все народы Северной Африки могли достигнуть большей степени счастья и достоинства, присущих человеческим существам.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Следующее заседание состоится завтра в 15 часов

Заседание закрывается в 18 ч 40 м

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard, 255a George St, Sydney,
90 Queen St, Melbourne
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria

АВСТРИЯ

Gerald & Co, Graben 31, Wien, 1
B Wulferstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A, Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S A,
14 22 rue du Persil, Bruxelles
W H Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av Miranda, No 52,
Edf Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail Boite Postale 283, Saigon

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111 B, Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Economica Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av 14 33, Zona
1 Guatemala City

ГЕРМАНИЯ

R Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden
W E Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericano, Tegucigalpa

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co, 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athens

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd, Norregade 6,
København, K

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh Adly Pasha, Cairo

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd, 35 Allenby
Road, Tel-Aviv

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi
Oxford Book & Stationery Co, New
Delhi and Calcutta
P Varadachary & Co, Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd, Gunung Sahari 84,
Jakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F, Austurstraeti 18, Reykjavik

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gino Capponi 26, Firenze

КАМБОДЖА

Papeterie Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Baulloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St West,
Toronto

КИТАЙ

The World Book Co, Ltd, 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan
The Commercial Press Ltd, 211 Honan
Rd, Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellin
Libreria Buchholz Galeria, Bogota.
Libreria Nacional Ltda, Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
Jose

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana

ЛИБЕРИЯ

J Momolu Kamara, Monrovia

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer, Luxembourg

МЕКСИКА

Editorial Hermes S A, Ignacio Mariscal
41 Mexico, D F

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land C P O 1011, Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr Au-
gustsgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong)
Publishers United Ltd, Lahore
Thomas & Thomas, Karachi, 3

ПАНАМА

Jose Menendez, Plaza de Arango, Pan-
ama

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerias de Salvador Nizza,
Calle Pie Franco No 39 43, Asunción

ПЕРУ

Libreria Internacional del Peru, S.A.,
Lima and Arequipa

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia, 1a Avenida sur
37, San Salvador

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd, Winchester
House, Collyer Quay

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office, P O Box 369,
London, SE 1 (and at HMSO shops)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N Y

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd, 55 Chakrawat Road
Wat Tuk Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof H
D'Elia, Av 18 de Julio 1333, Monte-
video

ФИЛИППИНЫ

Alema's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd, P O Box
244, Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9 Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A, Lausanne, Genève
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C E Fritze's Kungl Hovbokhandel A B,
Fredsgatan 2, Stockholm

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Zaloza Ljubljana, Slovenia
Drzavno Preduzece, Jugoslavenska
Knjiga, Terazije 27/11 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty), Ltd, Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd, 6 Tori Nichome
Nihonbashi, Tokyo

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland